

МОДЕЛИ ДОГОВОРА ФАКТОРИНГА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

В.С. Карпова, магистрант

**Новосибирский государственный университет экономики и управления
(Россия, г. Новосибирск)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-3-1-153-156

Аннотация. Рассмотрены модели договоров факторинга, сложившиеся в современном гражданском праве России. Показано, что в динамике происходит развитие норм гражданского права, учитывающее фактические потребности бизнеса в управлении дебиторской задолженностью, что составило основу формирования нескольких моделей договора факторинга, различающихся порядком исполнения обязательств. В модели продажи дебиторской задолженности к фактору переходят все права требования, обычно цена договора ниже размера обязательства перед кредитором, но фактор несет все риски, связанные с исполнением обязательства, кроме ответственности кредитора за его действительность. В модели кредитования дебиторской задолженности она выступает только обеспечением, кредитор несет ответственность за фактический размер оплаты. Договор факторинга может быть организован как управление дебиторской задолженностью, в этом случае кредитор обязан предоставлять фактору документы, подтверждающие обязательство, но вправе отказаться от договора факторинга

Ключевые слова: договор факторинга, дебиторская задолженность, фактор, обязательство, кредитор, обслуживание дебиторской задолженности.

Использование факторинговых операций в расчетах является во многих случаях эффективным инструментом управления денежными потоками за счет сокращения цикла инкассации дебиторской задолженности, как следствие, возможности последующего вовлечения экономических ресурсов в хозяйственный оборот. Даже при уменьшении размеров поступлений с учетом вознаграждения фактора, использование договора факторинга эффективно в экономическом отношении, поскольку организация непосредственно контролирует финансовые ресурсы, используя для создания прибыли, а не выводя за пределы бизнеса в виде дебиторской задолженности. В гражданских правоотношениях реализация этого механизма экономического взаимодействия субъектов обусловлено договором факторинга, модель которого в российском гражданском праве складывалась изначально без учета международной практики, что в значительной мере ограничивало практические возможности факторинговых операций. Реформа гражданского права во многих отношениях привела нормы о договоре факторинга в соответствие с практическим содержанием, но

и сегодня разнообразие вариантов договора факторинга очевидно.

Договор факторинга предполагает уступку прав по денежным требованиям против финансирования. В отличие от договора цессии, связанного с переходом на цедента всех прав кредитора и неограниченного вида требований, договор факторинга ориентирован только на сферу финансовых правоотношений. В силу п. 3 ст. 824 ГК РФ [2], положения о цессии, установленные ст.ст. 388-390 ГК РФ [1], применяются только в ситуациях, не урегулированных специальными нормами.

Это специальный вид договора, в котором предметом может выступать исключительно дебиторская задолженность как право денежного требования к третьему лицу, встречное представление на стороне фактора заключается в финансировании. Договор полагается возмездным, поскольку для фактора это обычный вид деятельности (зачастую услуги факторинга предлагают банки) по характеру это консенсуальная сделка между двумя сторонами, особым условием которой выступает уведомление должника о переходе прав требования к фактору.

В экономическом содержании договор факторинга может быть реализован в нескольких моделях. Это может быть фактическая продажа дебиторской задолженности, при которой фактор получает все права денежного требования в отношении конкретного лица против скидки, обычно соответствующей надежности дебиторской задолженности. Финансирование предоставляется незамедлительно после заключения договора. В этом случае применяются ограничительные положения п. 1 ст. 827 ГК РФ [2] об ответственности только за действительность обязательства. Фактически, это единовременная операция, предметом которой, в рамках договора факторинга, выступает продажа денежного требования.

В силу п. 1 ст. 831 ГК РФ [2], при такой модели факторинговых операций фактору причитаются все суммы по исходному обязательству, риски несет только фактор, поскольку, в силу п. 3 ст. 827 ГК РФ [2], основной кредитор не отвечает за последующее исполнение обязательства должником. Наиболее характерной сферой использования такой модели договора факторинга выступает проблемная дебиторская задолженность, именно поэтому вознаграждение фактора также включает скидку к исходной величине дебиторской задолженности. Это вознаграждение составляет разница между предполагаемой величиной дебиторской задолженности и ценой договора факторинга в отношении представления со стороны фактора.

В практическом отношении сохраняется неопределенность применения п. 1 ст. 831 ГК РФ [2] в отношении неустойки, поскольку, в силу ст. 330 ГК РФ [1], это мера ответственности, причитающаяся основному кредитору, а в договоре факторинга с продажей дебиторской задолженности, как правило, устанавливается твердая цена. При этом положения ст. 388 ГК РФ [2] к вознаграждению фактора не применяются, как следствие, неустойка сверх дебиторской задолженности может признаваться неосновательным вознаграждением на стороне фактора.

Подобная неопределенность может устраняться только на частноправовом

уровне, поскольку, в зависимости от надежности переданной фактору дебиторской задолженности, неустойка может учитывать реальную продолжительность взыскания обязательства, как следствие, фактически выступать платой за предоставленное кредитору финансирование, но может быть и неосновательным обогащением. В подобной модели договора факторинга стороны должны согласовать условие о распределении неустойки исходя из экономического содержания отношений, в первую очередь, реальных характеристик дебиторской задолженности. В правовом отношении такая возможность ограничена п. 1 ст. 827 ГК РФ [2], поскольку кредитор несет ответственность только за действительность обязательства, достоверная оценка надежности и периода взыскания дебиторской задолженности в его обязанности не входит.

Влияние договорных условий на реализацию положений о неустойке подтверждается требованием основного кредитора о взыскании неустойки по договору поставки, которое было отклонено, поскольку договор факторинга включал специальное условие о переходе к фактору всех требований по обязательству, в том числе, неустойке [3].

Другая возможность связана с кредитованием дебиторской задолженности, когда она становится для фактора обеспечением его интересов, а право требования переходит на него с учетом момента, когда обязательство кредитора подлежит исполнению. Наиболее характерной сферой использования такой модели договора факторинга является кредитование в случае длительного периода оплаты дебиторской задолженности при надежности контрагента. В этом случае действуют общие положения ст. 358.1 ГК РФ [1], в силу п. 5 ст. 824 ГК РФ [2], к правоотношениям также применяются нормы о кредитном договоре. Фактор, по существу, кредитует дебиторскую задолженность, приобретая возможность ее последующего взыскания. Для такой модели договора факторинга большее значение имеет совокупный объем дебиторской задолженности по сравнению с размерами ее кредитования.

В практическом отношении также возможны скидки к размеру дебиторской задолженности, но они в большей мере отражают согласованную оценку надежности обязательства, а не переход рисков на фактора. Поскольку основной кредитор, фактически, привлекает финансирование под залог дебиторской задолженности, в силу п. 2 ст. 831 ГК РФ [2] за ним сохраняется обязательство перед фактором за оплату должником. Основной кредитор обязан возместить разницу между ценой договора факторинга и фактически полученной фактором суммой, но при реализации этих положений следует учитывать фактор времени.

Предполагаемый момент исполнения обязательства, как правило, является более длительным по сравнению с моментом его наступления, как следствие, фактор может получать оплату в счет дебиторской задолженности на протяжении длительного времени, что не всегда позволяет четко установить распределение взаимных обязательств. Фактически, предъявление фактором требования кредитору об оплате разницы цены договора факторинга и размера исполненного должником обязательства лишает фактора права дальнейшего требования, но в силу п. 1 ст. 830 ГК РФ [2] надлежащим является исполнение обязательства фактору при уведомлении. Возможности отмены такого уведомления не предусмотрено, поэтому возможно исполнение одновременно кредитором (как разницы цены и исполненного обязательства) и последующее исполнение должником.

Данный аспект может быть урегулирован только на частноправовом уровне указанием на исполнение кредитором оставшейся части обязательства как основания для прекращения договора факторинга. Общими правилами для договора факторинга этого не установлено. Примером несовпадения исполнения обязательств во времени является ситуация кредитования дебиторской задолженности для исполнения договора поставки, обязанности по которому кредитором исполнены не были. Требование фактора о взыскании цены договора факторинга было удовлетво-

но [4]. Целью договора факторинга было привлечение финансирования для исполнения конкретного договора поставки, но дебиторская задолженность отсутствовала, поскольку финансирование было использовано кредитором иным способом.

Модель обслуживания предполагает оказание фактором услуг, связанных с получением дебиторской задолженности у различных контрагентов в соответствии с указаниями кредитора. К данной модели в наибольшей мере подходят дополнительные услуги фактора, указанные в п. 1 ст. 824 ГК РФ [2], поскольку при обслуживании дебиторской задолженности действительно необходима организация учета и непосредственно обслуживание дебиторской задолженности, включая возможное краткосрочное кредитование. Эта модель ориентирована на установление долгосрочных связей фактора и кредитора, в таком договоре факторинга целью выступает наиболее эффективная организация управления расчетами.

Поэтому реализуются правила пп. 2 п. 1 ст. 826 ГК РФ [2] о возможности передачи прав по будущим требованиям, но следует учитывать, что предметом договора факторинга может выступать только конкретное денежное требование. В случае использования генерального договора факторинга конкретизация возможна указанием конкретного должника и передачей документов, подтверждающих основания дебиторской задолженности. Порядок взаимодействия сторон должен устанавливаться генеральным договором факторинга, иначе возможны споры, связанные с действительностью требования.

Спецификой договора факторинга как оказания услуг является право отказа кредитора от дальнейшего взаимодействия с фактором, что прекращает его права на дебиторскую задолженность. Например, строительная организация использовала модель обслуживания дебиторской задолженности, отказ от договора факторинга был основан на неэффективности действий фактора. Фактор потребовал исполнения кредитором обязательств по дебиторской задолженности, в отношении которой ему были переданы документы, в удовлетво-

рении требования было отказано, поскольку договор факторинга был представлен моделью оказания услуг [5]. В силу п. 5 ст. 824 ГК РФ и п. 1 ст. 782 ГК РФ [2] кредитор был вправе отказаться от договора факторинга, при этом расходы фактора покрываются вознаграждениями по уже исполненной части договора.

Договор факторинга может быть реализован в формах продажи дебиторской задолженности, кредитования, а также управления дебиторской задолженностью как услуги. В случае продажи к фактору переходят все права требования, цена до-

говора факторинга обычно устанавливается со скидкой к обязательству. Кредитование не исключает ответственности за надежность дебиторской задолженности на стороне кредитора. При обслуживании дебиторской задолженности могут быть согласованы только общие правила взаимодействия кредитора и фактора с последующим исполнением передачей кредитором подтверждающих документов. В силу разнообразия практических сфер использования договора факторинга, в каждой из моделей значимо частноправовое регулирование отношений кредитора и фактора.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СЗ РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Определение Верховного Суда РФ от 10.01.2022 № 305-ЭС21-26205 по делу № А40-250052/2020 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].
4. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.11.2019 № Ф02-5647/2019 по делу № А58-12281/2018 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].
5. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.12.2021 № Ф01-6584/2021 по делу № А82-18643/2017 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

FACTORING CONTRACT MODELS IN RUSSIAN CIVIL LAW

V.S. Karpova, Graduate Student

Novosibirsk State University of Economics and Management
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The models of factoring agreements that have developed in the modern civil law of Russia are considered. It is shown that in dynamics there is a development of civil law norms, taking into account the actual needs of business in the management of receivables, which formed the basis for the formation of several models of a factoring agreement that differ in the order of fulfillment of obligations. In the receivables sale model, all rights of claim are transferred to the factor, usually the price of the contract is lower than the amount of the obligation to the creditor, but the factor bears all the risks associated with the fulfillment of the obligation, except for the creditor's liability for its validity. In the receivables lending model, it acts only as collateral, the creditor is responsible for the actual amount of payment. The factoring agreement can be organized as a receivables management, in which case the creditor is obliged to provide the factor with documents confirming the obligation, but has the right to refuse the factoring agreement*

Keywords: *factoring agreement, receivables, factor, obligation, creditor, receivables servicing.*